

Утром Линъюнь поехал обратно в город Циншуй.

Он никуда не поехал, а сразу направился на виллу № 1 в районе Цинси Вилла, которая находилась в месяце пути.

Собрание духов впитало в себя более чем месячную ауру Неба и Земли. Эти ауры неба и земли не имеют никаких переливов, что привело к тому, что аура всей виллы № 1 почти разжижилась.

На вилле №1 есть только один человек Ду Гу, и когда Лин Юнь приходит, он сидит со скрещенными ногами во дворе, лицом на восток, и практикует.

Драконы, пившие в одиночестве чернила, сыграли свою роль. После того, как Лин Юнь вышел в море на несколько дней, он легко прорвался и достиг врожденного царства, а прорыв достиг середины врожденного слоя.

Однако лицо Ду Гу Мо нельзя назвать красивым. Он бледен и сильно похудел. На его голове все еще есть слабый черный газ.

Лин Юнь просто сметен богами, на его брови появилась морщина, а одинокая тушь получила серьезную внутреннюю травму.

"Лин Юнь, ты вернулся?" Ду Гумо увидел, как машина Лин Юня въехала во двор, медленно встал с места для медитации и, улыбнувшись, поприветствовал Лин Юня.

Острые глаза Лин Юня уставились на черно-белого Иньтана и прямо спросили: "Кто тебя обидел?"

"Зови..." Ду Гумо подошел к лицу Линъюня. Он сначала обиженно вздохнул, а затем яростно затряс головой. Казалось, это избавило его от чувства подавленности и разочарования. Затем он сказал: "На этой неделе вы, эта вилла № 1, кажется, была в центре внимания многих людей, и люди посещали ее почти каждую ночь..."

"Кто из них, получив мое предупреждение, спокойно ушел, но есть две волны людей, но они просто игнорируют мои предупреждения и просто хотят быть жесткими, поэтому они могут только бороться..."

Лин Юньцзюнь выстрелил двумя блестящими манами, убив вспышку автомата, Шэн Шэн спросила: "Кто эти две волны?"

Ду Гу Мо задумался, раскрывая свои мысли, и сказал: "Если я не ожидаю, что это будет хорошо. Одна из волн должна быть Тойо Ниндзя."

Силы этих людей не очень высоки. Самая высокая - это 9-й пик послезавтрашнего дня. Возвращайтесь."

"Но другая волна людей, хотя их всего два человека, но все они врожденные мастера, и боевое искусство культивирования очень злое. Упражнения очень разные, и это не путь достойного. Думаю, это должен быть человек демона".

"Рана в моем теле появилась благодаря этим двоим".

Ду Гуцянь сказал с кривой улыбкой, он так долго тренировался в безумии, и наконец

прорвался в область врожденного. Не дождавшись этого, он получил рану от необъяснимого мастера Моцзуна, и это его очень угнетало.

"Эй, они действительно нашли его..." Лин Юнь фыркнул и спросил: "Разве ты не тревожишь других?"

Ду Гу улыбнулся и покачал головой: "Ты не возвращаешься. Кому я могу рассказать?"

Линъюнь кивнул губами и сказал: "Это тоже хорошо. Раз уж они ищут смерти, пусть приходят, сколько можно убивать!"

Увидев возвращение Линъюня, он стал таким властным и сильным, а в сердце его была такая тайна. Он сказал, что Линъюнь тренировался так быстро, и теперь он не знает, какого уровня тот достиг.

"Сначала я буду лечить тебя".

Лин Юнь вернулся в комнату, где он жил со своей тушью. Пусть Ду Гу тушью сел на кровать, поджав колени, и снял рубашку. Однако он не стал показывать Линшу девять игл, а прямо положил ладони на спину Ду Гу Туши.

Это не болезнь, а травма. Линъюнь, конечно, может использовать девять игл Линшу для лечения внутренних повреждений. Однако сейчас он достиг поздней стадии обучения, и роль Девяти игл Линшу хуже, чем использование двух ладоней напрямую.

Линъюнь запустил инь и ян, и инь и ян сильного энтузиазма мгновенно устремились в тело Ду Гумо по рукам Линъюня, и стали проходить по линии сингулярности Ду Гу, и зла в его меридианах. Все различные истины оказались в одном месте. Пожираемые, поглощаемые и перерабатываемые непосредственно Линъюнем.

После завершения лечения Ду Гумо сразу же почувствовал, что оскорбления от разрушений в его теле исчезли, а его собственная работа стала гладкой и беспрепятственной.

Линъюнь убрал руку, и Ду Гу тушью воспарил с кровати. Расслабив руки и ноги, он с восторгом произнес, глядя на странный свет: "Эй, это единственный потомок Сяньимэня. Я беспокоился, что меня в любой момент повесят". Я не ожидал, что это будет так быстро".

Линъюнь слегка улыбнулась: "О, не льстите себе, вы получили такую серьезную внутреннюю травму, как у вас может быть небольшая травма?"

Ду Гу чернил пустые глаза: "Когда ты забыл уйти, дал мне много поляны? Это было несколько ножей, а людей кололи двумя мечами, но твой Цинфу ничего не сказал, пока руки и ноги на месте, раны мгновенно затягиваются, и шрамов не остается..."

Оказалось, что Линъюнь был поражен, он улыбнулся и похлопал по плечу Ду Гумо: "Теперь все в порядке, если они посмеют прийти сегодня ночью, я разобью их яичные желтки и отомщу за тебя!"

Линъюнь закончил, больше не занятый одеждой одинокой туши, вылетел из комнаты, снова пришел в больницу.

Его фигура немного пошатнулась, и он подошел к месту, где растет осока, а затем посмотрел

на нее.

"Скопление стольких аур, все разжижено..." пробормотал про себя Лин Юнь, не в силах сдержать восторга.

Семитравье растет в маленьком сборище, аура становится более интенсивной, Линъюнь только чувствует себя освеженным, но ему не хватает ауры в теле, поэтому он только купается, но не поглощает.

Рост семитравья определенно радует. Когда Линъюнь пересаживал растение, он полностью учел особенности роста семитравника, посадил его на солнечном месте и позаботился о том, чтобы оно каждый день получало максимальное количество солнечного света.

Линъюнь был в восторге, потому что еще через полмесяца трава Цилу полностью созрела.

Хотя Линъюнь сейчас обладает аурой, необходимой для периода обучения, это в сотни раз больше, чем когда он был в мире культивации. Но этот сорт осоки был использован им. Он превратился в сказочную ауру и перестал быть обычным семитравьем.

Можно сказать, что Линъюнь обладает духом феи, но, к сожалению, он не смог использовать его сам. Это его самая большая депрессия.

Однако этот сорт skutелларии был полит Сянлином. Если он созреет и будет использован в качестве основного лекарства для изготовления Цидана, Линъюнь неизбежно получит вдвое больший результат, затратив вдвое меньше усилий.

Конечно, Линъюнь полагается не только на Цидань, у него также есть драцена, тысячелетний женьшень, тысячелетний полигон, а также трава Тяньян, земляная трава и драконова трава...

Что касается ауры, разжиженной во время роста семи осок, то Линъюнь не спешит ее собирать, эти разжиженные ауры ему очень пригодятся.

Двигатель автомобиля взревел, и две машины помчались к вилле №1. Приехали Танг Мэн и Ти Сяоху.

Лин Юньфэй подошел к Танг Мэну, напугал Танг Мэна и сказал: "Ты, парень, не боишься смерти? Этот Sruker 8 ты осмелился открыть?".

На обратном пути из Вэньчжоу в Циншуй, Линъюнь забрал все машины, на которых были убиты эти асы-убийцы, как свои собственные. Теперь все они отправлены обратно в город Циншуй. Я не ожидал, что Танг Мэн осмелится открыть Sruker 8 Девы Мозун.

"Эй, сегодня самое время открывать. Двигатель работает, это действительно весело..."

Волнение на лице Танг Мэна не исчезло. Как любовник, большая рука скользила по белому корпусу Sruker 8, возбужденная.

"Эта машина может быть открыта только мной в будущем. Тот, кто сядет за руль, умрет". Линъюнь предупредил Танг Мэна.

Сила святого Мозуна намного больше, чем у Линъюня. Даже Линъюнь не может победить святого Мозуна. Если кто-то другой будет управлять ее машиной, это не будет отличаться от поиска смерти.

"Я понимаю, Юнь Гэ, я просто отдал тебя..." Танг Мэн был не глуп, он прямо назвал имя автомобиля Spyker 8 для Линъюнь.

"Юнь Гэ, давай поедem на других машинах, не будет ли проблем?" - спросил Железный Сяоху.

Железный Тигр за рулем, но это просторный черный роскошный Mercedes-Benz, один из дюжины или около того автомобилей.

"Владельцы других машин были убиты мной. Проблем быть не должно".

Анализ сердца Линъюня ~www.wuxiax.com~ Человек, который ищет Деву Марию - это он. Ее не волнуют жизни и смерти других людей. Конечно, ее не волнует и оставленная ими машина.

"Давай купим травы, которые я купил, отведи меня посмотреть".

Лин Юнь позволил Танг Мэн взять его, побродить по его вилле и проверить лекарственные материалы стоимостью 20 миллионов, которые он попросил этих двоих помочь ему купить.

Эти травы, естественно, являются китайскими лекарствами, есть основные лекарства и вспомогательные. Линъюнь - это определенно атмосфера, которая увеличивает количество почерка. Когда вы его покупаете, он просто огромен. В ней сотни мешков, а комнаты и углы виллы заполнены днем и ночью. Аура первой виллы.

Как говорится, эти травы могут быть использованы для изготовления высококачественных скорпионов, а также могут быть использованы для рафинирования лекарственных трав. Такого количества хватит, чтобы Линъюнь использовал слой рафинирования, а этого более чем достаточно.

"Хорошо, очень хорошо, очень приятно..."

Линъюнь очень доволен, часто кивает головой.

Прочитав лекарство, Линъюнь привела двоих обратно в гостиную виллы, и все трое сели.
(Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2185904>